

Вячеслав ОСИПОВ: Я никогда не был придворным артистом

Вячеслав Осипов — певец, имя которого составило целую эпоху в жизни Московского академического театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, 30 ноября отмечает тридцатилетие творческой деятельности. Вот что рассказал юбиляр корреспонденту «ВК» о себе, о жизни, о ролях.

Я никогда, конечно же, не сделал бы так быстро карьеру, если бы не Вальтер Фельзенштейн, который приехал в Москву в 1969 году, чтобы ставить у нас в театре «Кармен». И я оказался единственным исполнителем Хозе в течение двух лет. Думаю, если бы этот спектакль не сняли, он и сейчас шел бы с большим успехом... В те же годы в Большом театре был поставлен Григоровичем «Спартак». И счастливые обладатели билетов на балет охотно меняли их у еще более счастливых обладателей билетов на «Кармен».

А вообще мое появление на оперной сцене похоже на сказку. Я учился в сельской школе, готовился стать физиком, пока судьба не послала мне действительно сказочную встречу. Однажды я с другом был в Подмоскovie, мы гуляли по берегу Москвы-реки, и он попросил меня спеть. Я запел, и вдруг совершенно неожиданно мне подпел могучий баритон. Оказалось, неподалеку находилась дача прославленного певца, солиста ГАБТа Алексея Петровича Иванова. Он написал мне рекомендацию к ректору консерватории Свешникову.

Но в Большой театр меня принимать не хотели. В детстве я болел полиомиелитом, и это наложило отпечаток на мою походку. «Как же так, он ходит чуть ли не на костылях», — говорили в Большом. Фельзенштейн же не обратил внимания на мой физи-

ческий недостаток. Зато после «Кармен» на него обратил внимание Ростропович. Это была еще одна счастливая встреча в моей жизни. Мстислав Леопольдович помог мне встать на ноги в буквальном смысле слова, собрав все необходимые бумаги для операции в клинике профессора Илизарова.

Я пришел в свой театр в 1967 году, и в том же году в Большой театр пришел Владимир Атлантов. Я пел Хозе в своем театре, а он — в Большом, я пел Германа, и он пел Германа. Он — гениальный тенор. Мы совсем разные певцы, наши образы непохожи, и между нами никогда не было соперничества. Конечно, Атлантов повезло больше, чем певцам нашего театра. О Большом и его солистах всегда говорят и пишут. Ну а певцы нашего театра никогда не были придворными артистами. Правда, мой голос и моя игра очень нравились Фурцевой. Она очень часто приходила в наш театр и сидела всегда во втором ряду партера. Министр культуры хотела, чтобы я спел «Кармен» с Еленой Образцовой. А Атлантов хотел, чтобы я в Большом театре спел Отелло. Но я — настоящий фанат своего театра и эту сцену я не променяю ни на какие сцены мира, хотя я пел в Берлине, в Вене, а в 1979 году мне предлагали остаться в Америке...

Записала
Ирина КОТКИНА.

Веч. клуб. - 1997. - 27 маяб. - с. 4

373